

деяния, при необходимой обороне, крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также в случае признания их невменяемыми при совершении предусмотренного в УК РФ деяния или совершения такого деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Все это сфера уголовно-правового регулирования. И она в этом направлении достаточно широка и нуждается в такой фундаментальной норме, как принцип равенства граждан перед законом.

На сегодняшний день, несмотря на то, что название рассматриваемого принципа включает в себя «равенство граждан перед законом», его содержание названию не соответствует, так как обращено не ко всем

гражданам, а только к гражданам, совершившим преступление.

На наш взгляд, правильнее определять сущность рассматриваемого принципа сквозь призму равного для всех граждан применения к ним норм уголовного закона. Ведь принцип равенства граждан перед законом не ограничивается уголовной ответственностью. Каждый гражданин имеет равное право на применение к нему при наличии оснований всех норм УК РФ.

Исходя из изложенного, принцип равенства граждан перед законом состоит в равном, одинаковом масштабе обязательного применения ко всем лицам норм уголовного закона. Именно в таком смысле он должен быть сформулирован в кодексе, что будет соответствовать и Конституции Российской Федерации.

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Совершение преступления группой лиц должно квалифицироваться как соисполнительство

В практике толкования уголовного закона Верховным Судом РФ под групповым преступлением обычно понимается соисполнительство, при котором каждый из участников группы полностью или частично выполняет такую часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, как деяние.

В частности, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц, должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или

насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается следующее: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему

смертельные повреждения)». В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается: «Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц».

Аналогичным является толкование Верховным Судом РФ группового преступления по конкретным уголовным делам. Так, Верховный Суд РФ не признал соучастников разбоя соисполнителями, квалифицировав их действия не как совершенное группой лиц, а со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Суд аргументировал свою позицию тем, что нападение на потерпевшего с целью завладения имуществом совершил один из соучастников. При этом суд указал, что действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство¹. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оценила действия А., передавшего П. шпагат для удушения потерпевшей, как пособничество в совершении П. убийства, сопряженного с разбоем, и переквалифицировала ее действия с п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом коллегия отметила, что для признания убийства совершенным по предварительному сговору группой лиц необходимо, чтобы действия каждого из соучастников составляли объективную сторону убийства².

Однако в практике Верховного Суда РФ допускается расширительное толкование соисполнительства за счет включения в него действий присутствовавших на месте и во время совершения исполнителем преступления лиц, которые выполняли часть объективной стороны состава преступления. Причем эти действия являются не частью основного признака последней – деяния, а частью ее других признаков (времени, обстановки и так далее). Например, действия лица, подстраховывавшего других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления, квалифицируются как совершение преступления группой лиц. В основном такая уголовно-правовая оценка дается соучастникам хищения. Хотя этот вопрос уже давно обсуждается в литературе³, ситуация не изменилась. Например, Верховный Суд РФ признал соучастников ограбления соисполнителями и указал, что для ответственности за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не требуется, чтобы каждый участник принимал непосредственное участие в данном преступлении. Суд аргументировал свою позицию тем, что между соучастниками преступления состоялся предварительный сговор на совершение преступления, они действовали согласованно, поровну разделили похищенное. Однако непосредственно в завладении деньгами участвовал один из преступников⁴. Такая позиция позже получила закрепление в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» где отмечалось: «...уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 10-11.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5. С. 22-23.

³ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 60-63.

⁴ Напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1. С. 4.

совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Полагаем, такое толкование должно ориентировать правоприменителя прежде всего на то, что соисполнителями хищения следует считать лиц, которые непосредственно оказывали содействие хищению, осуществляя незаконное проникновение в жилище (взламывая двери, запоры, решетки и т.п.). Это обусловлено тем, что квалифицирующий признак (проникновение в жилище), предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, вместе с основным составом хищения образует учтенную в законе совокупность преступлений против собственности и неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), квалифицируемую как одно преступление. Именно поэтому действия лиц, оказавших указанное содействие, можно считать выполнением деяния,

входящего в объективную сторону единого сложного преступления.

Резюмируя, отметим, если считать соисполнителями преступления тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиям которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ). По этой причине следует поддержать те решения судов, в которых соисполнителями преступления считают лиц, полностью или частично выполнивших объективную сторону конкретного состава преступления¹.

Итак, действия лиц, совершивших преступление в составе группы, следует квалифицировать как соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления (прежде всего, исполняет основной признак этого состава – деяние) состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ.

Фисенко Д.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, и требования принципов уголовного права

Практически 10 лет назад Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в пункте «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ появилось такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «совершение умышленного

преступления сотрудником органов внутренних дел»².

В соответствии с официальным отзывом Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2010 г. № 500п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также согласно

¹ Подр.: Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С. 51-55.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ.